

Симоненко Екатерина Ивановна

ФРАЗЕМЫ КАК ИСТОЧНИК КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются когнитивно-прагматические свойства фразеологических единиц (ФЕ). Статья призвана показать, как фраземы, будучи включёнными в художественно-дискурсивное мышление, формируют смысловую структуру высказывания. Освещение когнитивно-прагматической энергии фразем в художественном дискурсе позволило автору раскрыть креативный характер функционирования фраземки в когнитивно-дискурсивном пространстве художественного текста, активно приспособляющейся к условиям речевого общения и являющейся средством образного воплощения коммуникативных интенций автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 172-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. **Об образовании в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974> (дата обращения: 30.12.2013).
11. **Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 010100 Математика (квалификация (степень) «бакалавр»)** [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки России от 13 января 2010 г. № 8. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/28/20111115114002.pdf> (дата обращения: 24.12.2013).
12. **Панюкова С. В.** Теоретические основы разработки и использования информационных и коммуникационных технологий в личностно-ориентированном обучении: дисс. ... д. пед. н. М., 1998. 200 с.
13. **Сериков В. В.** Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем. М.: Логос, 1999. 272 с.
14. **Фоломкина С. К.** Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе. М.: Высшая школа, 1987. 207 с.
15. **Штофф В. А.** Проблемы методологии науки и научного творчества. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 181 с.
16. **Oxford R. L.** Language Learning Strategies: What Every Teacher Should Know. New York: Harper & Row; Newbury House, 1990. 368 p.
17. **Wenden A. L.** Learner Strategies for Learner Autonomy. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1991. 299 p.

PRAGMATIST MODEL OF ORGANIZING STUDENTS' SELF-STUDY IN FOREIGN LANGUAGE IN THE NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTE

Sidorova Lyudmila Vladimirovna

*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
lv.sidorova@s-vfu.ru*

The article describes the pragmatist model of organizing students' self-study in foreign language in the non-linguistic higher education institute. This model includes motivational and stimulating, analytical-synthetic and executive stages. Foreign reading represents itself as a basic method for implementation of self-study. The tasks vary from the reproductive ones to creative. The basic means of organizing self-study are informational and communication technologies and Internet technologies.

Key words and phrases: students' self-study; pragmatist model; foreign language at the non-linguistic higher education institute; method of teaching; teaching aid; control.

УДК 808.2-318+802.0-318

Филологические науки

В статье рассматриваются когнитивно-прагматические свойства фразеологических единиц (ФЕ). Статья призвана показать, как фраземы, будучи включёнными в художественно-дискурсивное мышление, формируют смысловую структуру высказывания. Освещение когнитивно-прагматической энергии фразем в художественном дискурсе позволило автору раскрыть креативный характер функционирования фраземки в когнитивно-дискурсивном пространстве художественного текста, активно приспособляющейся к условиям речевого общения и являющейся средством образного воплощения коммуникативных интенций автора.

Ключевые слова и фразы: фразема; художественный дискурс; интенциональность; лингвопоэтика; когнитивная прагматика.

Симоненко Екатерина Ивановна

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
kejt9@mail.ru*

ФРАЗЕМЫ КАК ИСТОЧНИК КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА[©]

В свете коммуникативно-прагматической парадигмы лингвопоэтика текста призвана выявлять способы презентации дискурсивно обусловленных свойств фразем, особенности трансформирования фразеологической семантики в процессе функционирования в когнитивно-прагматическом пространстве художественного дискурса. В состав художественного дискурса – коммуникативно-когнитивного явления особого рода – входят не только текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира в творческой интерпретации автора и читателя, мнения, ценностные установки), играющие важную роль в понимании и восприятии высказывания.

Исходя из такого понимания дискурса, а также опираясь на теорию полевой модели языка [1; 4; 12], когнитивно и прагматически маркированные фразеологические единицы рассматриваются нами как элементы *ядерно-периферийного пространства*, предопределяющие их структурно-семантические и коммуникативно-прагматические свойства. В центре коммуникативно-прагматической фразеологии находятся всё те же **идиомы**, которые, хотя и являются полностью переосмысленными образными выражениями, служат

в художественном тексте мощным источником экспрессивно-эмотивного «излучения», которым «подпитывается» соответствующий художественный микрокурс. Например: *Пришли сегодня ко мне лекарь с городничим, и я им сказал, что здоровье мое от вчерашнего выхода нимало не пострадало; но они на сие рассмеялись и отвечали, что лекарь ударился об заклад с кем-то, что, стоит ему захотеть, я месяц проживу дома* [6, с. 106]. К ядру коммуникативно-прагматической фраземики мы относим и **фразеологические сочетания**, в которых переосмыслен один из лексических компонентов. Ср.: 1. *А что делать-то, если он на голову садится?* [9, с. 39]; 2. *Николая Афанасьича наперебой засыпали вопросами о различных предметах* [6, с. 160]. Именно возможность переосмысления компонентов таких ФЕ делает их эффективным и конструктивным коммуникативно-прагматическим средством текстообразования. Ср.: 1. *Я как идиот, сижу и жду, когда мне принесут документы, а они и в ус не дуют* [7, с. 104]; 2. *Возбудить уголовное дело можно двумя способами: сами изобретатели подают на Канарейкина. Но они, как мы видим, и в ус не дуют* [Там же, с. 122]. В данных высказываниях автор, с учётом сложившейся дискурсивной ситуации, прибегает к смысловому варьированию фраземы. Фразема **в ус не дуть** имеет значение *не обращать внимания, оставаться равнодушным* [13, с. 471]. Однако в анализируемых высказываниях она приобретает дополнительную сему – *не торопятся, бездействуют*.

Таким образом, полевая структура фразеологии позволяет вывить достаточно обширный класс ФЕ, обладающих коммуникативно-прагматической маркированностью и формирующих когнитивно-прагматическую доминанту высказывания.

С точки зрения когнитивной прагматики, актуальным для исследования ФЕ является не только осмысление их коммуникативно-прагматических свойств, процессов кодирования и декодирования информации, но и процессов становления знаний и представлений о мире, коммуникативных целей субъектов речемыслительной деятельности, связанных с нейрофизиологическими механизмами человеческого мозга.

В центре прагматического анализа фразем находится идея *интенциональности* текста. Семантическая структура фраземы возникает, функционирует и воспринимается под влиянием коммуникативных интенций объекта и субъекта речемыслительной деятельности, составляющих интенциональный план содержания высказывания.

Интенциональность – речемыслительная категория. Однако, как отмечает В. У. Бабушкин, «интенциональность не является исключительным свойством сознания – она скорее характеризует всякую (а не только умственную) целесообразную деятельность. Термин *интенциональность* характеризует не предмет, а человеческое мышление или действие» [2, с. 175]. В свою очередь, интенциональный аспект лингвопрагматического анализа, по нашему мнению, представляет собой выявление и исследование актов сознания, которые участвуют в осмыслении и преобразовании реальности. Целью данного анализа является пояснение так называемых *смысловых горизонтов*, выяснение последовательности ряда интенциональных действий. Смысловой горизонт фразеологического контекста обозначает предел перцептуального поля, который способен изменяться вместе с изменением субъекта. Он необходим для того, чтобы ряды интенциональных действий были последовательными и понятными. «Любое интенциональное действие показывает следующее действие, которое должно быть последовательным по отношению к предыдущему» [Там же, с. 174]. Смысловые горизонты открывают возможные миры бытования фразеологического смысла [3, с. 30]. Существенно важно то, что обращение к интенциональному осмыслению речевых действий коммуникантов позволяет раскрывать прагматический потенциал фразем, выяснять его истоки в художественном дискурсе. Ср.: *Первым был лежим на помине Сергей Леонидович. – Достучался? – грозно спросил он. – В каком смысле? – прикинулся я. – Ладно ваньку валять! Почему не согласовал акцию? Какую акцию? – Ладно, сказал, придуриваться: твой телефон только завтра на прослушку поставят. Почему, спрашиваю, не согласовал?* [8, с. 272]. В данном примере представлена коммуникативно-прагматическая ситуация конфликта, в которой грозный настрой персонажа предопределяет выбор соответствующих языковых единиц. Центром коммуникативно-прагматической энергии высказывания выступает фразема *валять ваньку* – *дурачиться, паясничать, потешать глупыми выходками* [13, с. 42], которая образно репрезентирует коммуникативные интенции персонажа оценить поведение персонажа-собеседника.

В семантической структуре фразем сфокусированы интенционально-прагматические, когнитивные, коммуникативные, образно-оценочные и ассоциативные смыслы, составляющие её интенциональный план. В художественном тексте поля рефлексивной реальности и онтологической картины мира, объективируемой фраземами, могут видоизменяться, дополняться новыми смыслами [3, с. 20], формируя тем самым смысловой горизонт всего высказывания. Ср.: *Володя нашел выход в творчестве, близком к художественному. Раскалился до белого каления – волю в кулак зажмет, язык прикусит и достает с антресолей прибор для выжигания по дереву* [7, с. 28]. В данном высказывании автор преследует цель образно охарактеризовать ситуацию, когда разъярённому человеку необходимо совладать со своими эмоциями. Поэтому автор выполняет ряд интенциональных действий: 1) выбирает фраземо-семантическую группу с общим значением *гнева, злости и необходимости подавления эмоций*; 2) из этой группы отбирает наиболее подходящие фраземы для когнитивно-прагматического содержания высказывания: *доводить до белого каления* – *сильно рассердить кого-либо* [13, с. 208], *держаться в кулаке* – *подчинять себе кого-либо* [Там же, с. 74], *прикусить язык* – *заставить себя сдержаться, прервать высказывание, речь* [Там же, с. 524]; 3) модифицирует фраземы, адаптируя их к когнитивно-прагматическому содержанию высказывания (ср.: *раскалился до белого каления, в кулак зажмет*), что в совокупности определяет репрезентацию данными фраземами концептов ЗЛОСТЬ (*раскалился до белого каления*) и СДЕРЖАННОСТЬ (*держаться в кулаке, прикусить язык*). Представленные фраземы в своём узальном и модифицированном видах обладают особой коммуникативно-прагматической значимостью, так как выражают образно-смысловое содержание высказывания, придавая ему большую экспрессивность,

чем свободные сочетания слов. Кроме того, смысловой горизонт модифицированных фразем раскрывает и расширяет их смыслообразующие возможности, что приводит к появлению новых смыслов: фразема **дovодить до белого каления** обозначает действие, направленное на объект, модифицированная фразема обозначает действие, совершаемое субъектом. Всё вышесказанное позволяет говорить об определяющей роли фразем в выражении когнитивно-прагматической энергии художественного текста – количественной мере прагматических возможностей художественного текста, их интенсивности, динамизме.

Очевидно, что фраземы обладают большим смыслообразующим потенциалом. Такая способность фразем позволяет им активно включаться в коммуникацию, раскрывать свои прагматические возможности, что делает их сосредоточием когнитивно-прагматической энергии художественного дискурса. Однако в случаях модификации фразеологизмов может возникнуть речемыслительная дисгармония, поскольку расшифровка интенционального компонента может быть затруднена. К. Ф. Седов отмечает, что в таких случаях для достижения коммуникативного взаимодействия важно ввести читателя в референтную ситуацию, дать представление об объекте номинации, его характерных свойствах путём кореференции [11, с. 41]. В таком случае степень адекватного прочтения зашифрованной информации станет показателем коммуникативной компетенции читателя. И. Н. Борисова при оценке степени адекватной коммуникации выделяет несколько типов коммуникативной координации речевого поведения адресата: 1) *консенстность* (согласие, гармоничность, иллюкутивная и модальная согласованность): – *Давай сразу договоримся: ты ничего не делаешь без моего разрешения!* – *Что ж, мне теперь и ляльку без вашего разрешения не зачалить?* – *засопел Витек.* – *Без моего разрешения – нет. Повторяю: ты должен меня слушаться, иначе эксперимент сорвется...* – *Эксперимент... А я, выходит, кролик?* – *Тебя это так смущает?* – *В общем, нет... В нашей собачьей жизни кроликом быть – это даже неплохо* [8, с. 53]; 2) *конформность* (иллюкутивная согласованность при модально-тональной нейтральности, пассивности и незаинтересованности одного из коммуникантов): – *И ты на меня, Витек, не злись! Увы, путь к славе вымощен дерьмом. Но победа не пахнет! Ради этого стоит потерпеть. А я со своей стороны обещаю: старушек больше не будет. Договорились?* – *О'кей – сказал Патрикей! Я пошел спать* [Там же, с. 217]; 3) *полемичность* (иллюкутивная согласованность, сохранение нейтрального тона при различии «точек зрения» на тему (проблему), её оценок говорящими): *У тебя же золотые руки! Ты бы мог знаешь как жить!.. Ты бы как сыр в масле катался, если бы не пил-то.* – *А я не хочу, как сыр в масле. Склизко* [14, с. 45]; 4) *конфликтность* (рассогласованность, противоречивость, вплоть до столкновения иллюкутивных намерений и модальных реакций): *Однажды, когда в библиотеке никого не было, я осмелился заговорить с Таней. Точнее, она, утомленная моими восхищенными взглядами, иронично заметила: – Товарищ воин, глазами нужно есть командиров, а не их жен! Это, смотря по какому уставу!* – *неожиданно для себя схамил я* [5, с. 380; 10].

Проведённый анализ показал, что модифицированные ФЕ в процессе речевого общения могут вызывать различные речевые реакции, являющиеся следствием полного или частичного понимания смысла фраземы. В соответствии с тем, насколько удачно расшифрован закодированный смысл высказывания, и в соответствии со своими коммуникативными интенциями объект речемыслительной деятельности (персонажи в рамках внутренней коммуникации) формирует стиль своего речевого поведения.

Итак, характер речевой актуализации различных элементов семантической структуры ФЕ, способы преобразования фразеологического значения в художественном тексте обусловлены когнитивно-прагматическими условиями художественного дискурса, в рамках которого формируется фразеологическая семантика. В свою очередь, для формирования когнитивно-прагматического поля художественного дискурса фраземы особенно значимы, так как они реализуют не только своё системное значение, но и субъективно-имплицитные и дифференциальные смыслы, обогащающие смысловую полифонию художественного текста.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. СПб.: Наука, 1994. 153 с.
2. Бабушкин В. У. Феноменологическая философия науки: критический анализ. М.: Наука, 1985. 188 с.
3. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. Тверь, 2001. 731 с.
4. Бондарко А. В. О грамматике функционально-семантических полей // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1984. Т. 43. № 6. С. 492-503.
5. Борисова И. Н. Цельность разговорного текста в свете категориальных сопоставлений // Stylistyka VI. Opole, 1997. С. 371-386.
6. Лесков Н. С. Сочинения: в 5-ти томах. М.: Правда, 1981. Т. I. 304 с.
7. Нестерова Н. В. Театр двойников: повесть, рассказы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 318 с.
8. Поляков Ю. М. Козлёнок в молоке. М.: Астрель; АСТ, 2010. 446 с.
9. Поляков Ю. М. Работа над ошибками. М.: Современник, 1989. 176 с.
10. Поляков Ю. М. Сто дней до приказа и другие повести: сборник. М.: Стелс, 1994. 496 с.
11. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
12. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 171 с.
13. Фразеологический словарь русского языка / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков; под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
14. Шукшин В. М. Избранное. М.: Просвещение, 1992. 352 с.

PHRASEMES AS A SOURCE OF COGNITIVE-PRAGMATIC ENERGY OF ARTISTIC DISCOURSE

Simonenko Ekaterina Ivanovna
Belgorod National Research University
kejt9@mail.ru

The article considers the cognitive-pragmatic characteristics of phraseological units (PhU). The goal of the paper is to show how phrasemes, being involved into the artistic discursive thinking, form the semantic structure of a statement. Interpretation of cognitive-pragmatic energy of phrasemes in the artistic discourse enabled the author to reveal the creative nature of functioning of phrasemes in the cognitive-discursive area of literary text, intensively adapting to the conditions of oral communication and being a method for figurative implementation of the author's communicative intentions.

Key words and phrases: phraseme; artistic discourse; intentionality; lingvo-poetics; cognitive pragmatics.

УДК 398.2(470.65)

Филологические науки

В статье рассматривается образ чудесного коня в преданиях, легендах и устных рассказах циклов «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя». Для определения его роли и места в сюжете, который является общим для обозначенных циклов, мы рассмотрели эпизоды с чудесным конем / чудесным табуном в пяти текстах. Функционально чудесный конь в данных текстах играет роль чудесного объекта, известного нам по сюжетам волшебной сказки, в частности, индоевропейских народов.

Ключевые слова и фразы: предание; легенда; цикл; волшебная сказка; чудесный объект; семантика.

Сокаева Диана Вайнеровна, к. филол. н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
sodial@yandex.ru

**ЧУДЕСНЫЙ КОНЬ В ПРЕДАНИЯХ, ЛЕГЕНДАХ ЦИКЛОВ «ХАТАГ БАРАГ»,
«КРАСАВИЦА САЛХАЯ», «КРАСАВИЦА БАЛСУЯ»[©]**

Циклы «Мзорты Мзор», «Куцыкты Куцык», «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя» являются наряду с циклом «Красавица Згида» мифолого-героическими циклами, состоящими из легенд, преданий, устных рассказов и песен. Повествованием в текстах этих циклов движет пафос взаимной любви героев, которая трагически заканчивается смертью обоих. В настоящей статье рассматривается образ чудесного коня, который фигурирует во всех названных циклах. Поясним, что рассматривается довольно описательно, но при этом мы делаем вывод о его функциональной роли чудесного объекта в текстах, эпизоды из которых нами приводятся. Альтернатива образу чудесного коня и мотиву угона чудесного табуна донбеттров в сюжетах циклов «Мзорты Мзор», «Куцыкты Куцык», «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя» – мотив косябы в сюжете «Згидская красавица». В настоящей статье мы рассматриваем тексты циклов «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя». Эти тексты иллюстрируют собой наличие в осетинской традиции цикла о ниже выделенных героях. Произведения этого цикла принадлежат к разным жанрам, в том числе к жанру, в некоторых своих структурных частях соответствующему волшебной сказке. Частично анализируемый нами сюжет соответствует номеру – 365С «Поцелуй возлюбленной. Омер и Мерима» со следующим содержанием: «Юноша по воле родителей женится на нелюбимой и вскоре умирает; выполняя завещание покойного, его провозят мимо дома прежней невесты, которая целует его и тоже умирает; их хоронят в одной могиле; на могиле вырастают два дерева, корни которых держат схватившиеся руки погребенных» [4; 5, с. 126].

Ранее нами была предложена следующая образно-тематическая классификация: 1) о сакральной сфере традиционного осетина; 2) этиологические легенды и предания; 3) легенды и предания, касающиеся устной истории края; 4) эсхатологические легенды и предания; 5) о реальных и мифологизированных людях, животных. Прделанная нами на этом этапе работа раскрывает пятый пункт этой классификации в части «г» – о чудесных конях. В расширенном варианте он выглядит так: 5) о реальных и мифологизированных людях, животных: а) о Шанаты Щеме; б) об абреках; в) об исторических деятелях: царице Тамаре, Ос-Багатаре, Давиде-Сослане; г) о чудесных конях.

В данном случае речь идет о реализации мотива добычи табуна коней избранным героем. Брачной задачей главного героя легенд, преданий и мифолого-героических песен циклов «Мзорты Мзор», «Куцыкты Куцык», «Хатаг Бараг», «Красавица Салхая», «Красавица Балсуя», «Хамицати Хамиц» является добыча чудесных коней авсургов из моря. В нартском эпосе герою Урузмагу совершить подобное деяние без привязки к брачной задаче помогает его безымянный сын, появляющийся в мире людей на определенное время из моря.